

Тимофей Милетский

ПЕРСЫ

1.

Синь рассекая водорезом,
С разбега струг врезался в струг
И острым, как копьё, железом
Крушил сосну ладейных рук¹.
Когда, пронзив ладью Эллады,
Железный клюв кромсал кряжи,
На гребень варварской насады
Рвались ахейские мужи.
А если мимо корабля
Стальные молнии летали,
Удары весел синь считали,
Смерть отвращая от себя.
Размыканные корабли
Льнов опоясками сверкали:
Одни ко дну мгновенно шли,
Других же громы повергали —
Сталь побеждала красоту.
И бог войны, огнем каленный,
Срываясь с тетивы крученой,
Звеня железом на лету,
Врезался в бой стрелой точеной.
Тут смерть куски свинца несли,
Горящие льняные связки
На палках, срубленных вдали
Для бычьей пастухом острастки.
И много жизней во вселенной
Легло на жертвенник военный —
Медноголовых змей наука,
В пространство пущенных из лука.
Огнистые потоки тут
От кораблей струились ало,
Багряня гриву-изумруд
Дневногo моря. Все кричало.

2.

Морская сила персиян
Помчалась в море-океан:
На нем венец из рыб сверкал
И мраморились крылья скал.

¹ Сосна ладейных рук — весло.

Какой-нибудь фригийский ратай,
 Чью землю в день не обойти,
 Руками, как большой лопатой,
 Копал ладейные пути.
 Он плыл, как остров, по теченью,
 Бичуемый кнутом ветров,
 Искал повсюду путь к спасенью
 И умолял своих богов.
 Когда же ветер затихал,
 Уста захлестывала брага:
 Ее варила между скал
 Отнюдь не Вакхова корчага.
 И, соль из глотки изрыгая,
 Зубами скрежеща во тьму,
 Кричал безумец, угрожая
 Морскому богу самому:

«Ты, дерзкий, видно, позабыл,
 Но мой владыка неспроста
 Над Геллой² берега скрепил
 Льяными узами моста.
 Настанет время — он придет
 И соснами азийских гор
 Взволнует воды, а простор
 Во взор блуждающий замкнет!»

3.

Туда, где зыбь морская,
 Стремится побыстрее
 Распуганная стая
 Персидских кораблей.
 Летят они над бездной
 В сумятице такой,
 Что бьется клюв железный
 О гребень струговой.
 Стоит и треск, и скрежет,
 И шум, и брань вокруг,
 Когда железо режет
 Сосну ладейных рук.
 Вот в скрежете и взвизге
 Удар еще страшней.
 Лишь мраморные брызги
 Летят из челюстей.
 Кормила, гребни, ростры —
 Все рушится во прах...
 И было небо в звездах,
 Как море — в мертвецах.

² Гелла — Геллеспонт, Дарданельский пролив.

4.

А тот, кто все же спасся чудом,
Кто по прибрежным скользким лудам
Добрался до Силенских скал³,
Бореем⁴ напоен студеным,
Под чужеземным небосклоном
Созвездья Азии взыскал:

«О, вы, мизийские разлоги,
Где чернолесья так растут,
Что златокованные роги
Запутывает месяц тут.
Вернуться б к вам, родные дебри,
Забыть о Греческой стране,
Где ветры рыкают, как вепри,
И рыщут от волны к волне.
Здесь вход в пещеру nereид,
Который день и ночь открыт:
Лежит без dna морская падь —
Мне до нее рукой подать.
Судьба, веди меня к пределу,
Откуда, не смутясь ничуть,
Ты вымостила через Геллу
Столь далеко ведущий путь.
Я б город Сарды не покинул,
С шихана Тмольского⁵ не слез,
С размаха в элина не ринул
Стальной персидский криворез.
А ныне, мыкаясь в беде,
Ищу убежища: везде
Лишь море синее шумит
Да эллинская сталь звенит.
Живу одной надеждой смутной:
Когда бы мог я наяву
Припасть к богине златокудрой,
Одетой в черную листву:

О Великая Горная Матерь⁶, спаси,
В золотую мизийскую даль унеси,
Огради прегражденного в днях ты от сеч,
Да не срубят мне голову эллинский меч,
Да не сгубят мне плоть леденящий Борей,
Не размечет по синим отрогам морей;

³ *Силенские скалы* — скалы острова Саламин.

⁴ *Борей* — северный ветер.

⁵ *Тмол* — гора в Лидии, на которой персы воздвигли сторожевую башню.

⁶ *Великая Горная Матерь* — богиня Кибела.

Чтобы славил до смерти богиню мою,
Прикажи от меня отлететь воронью».

5.

Как повел не спеша
Ратоборничек в плен
Одного торгаша
Из богатых Келен⁷,
Тот к коленам припал,
И к поножам приник,
И Эллады язык
С азиатским мешал.
С уст срывая печать,
Он пытался кричать,
Но от страха икал
И лобзал острый меч.
Он на ощупь искал
Ионийскую речь:

«Я, мне, тебе...
В чем дело, друг?
Меня вел царь,
Я не хотэл,
Друг, никогда
Здесь воевать,
У Суз, у Сард —
Там буду жить
Я тихо-тихо...
Зевес — мой бог,
Свидэтель он!»

6.

А царь поверженной Персиды
Еще взирал издалека,
Как расточали nereиды⁸
Его блестящие войска.
Там мечники, на диво прытки,
В кривом бегу стремились прочь,
Прекраснотканые накидки
Перстами раздирая вклучь.
Там лучший лучник Экбатана⁹
Быстрее дротика летел,
Вышвыривая из колчана
Горсть обоюдоострых стрел.

⁷ *Келены* — город на юге Малой Азии.

⁸ *Нереиды* — морские нимфы.

⁹ *Экбатаны* — столица Мидии.

Там копьемет из Вавилона,
Метнув куда-то копьецо,
Рысил, спасаясь от полона,
До слез царапая лицо.
И над ахейскою землею
Стоял такой великий стон,
Как будто Азией самую
Он был из неба извлечен.
И так смешалось все в округе —
Огонь и море, кровь и гарь,
Что очи отвратил в испуге
Великий азиатский царь:

«Дворец и тот на гибель обречен,
Когда оградой он не защищен.
Сегодня греческие корабли
Персиды щит разбили и сожгли.
Где слава Азии? Где чудный цвет ее?
Где молодое воинство мое?
Иных пожрал огонь, а меч иных посека.
Плывут пустые струги на восток.
Рыдай, Персида: скорбный час пришел.
Обратный путь и горек, и тяжел...
Немедля запрягать мне четверню!
Предать шатры поганому огню!
Сносить в повозки злато-серебро —
Не будет впрок им царское добро!»

7.

А греки, возвратившись к месту
И сотворив по мертвым жаль,
В удел священному Зевесу
Воздвигли варварскую сталь.
А после, следуя закону,
Свершая праздничный обряд,
Воспели славу Аполлону,
Ногами ударяя в лад.

8.

Оставь Пифийское подворье,
Златокифарный ворожей,
Приди и окажи подспорье
Поэме звончатой моей.
А то иной знаток зловеще
Шипит из темного угла,
Что голосом своим бесчесту
Я лад святого ремесла.

Люблю друзей златокифарных,
Зато взашей гоню других —
Звукозаконников бездарных
И горлодеров площадных!
Когда-то в чародейной тяге
Орфей к узорной черепахе
Приладил семь крученых жил
И песню первую сложил.
Небесному вверяясь дару,
За ним Терпандр¹⁰ взнуздал кифару,
Десницей натянув своей
Десяток золотых вожжей.
И вот, владея слухом верным,
Теперь пришел другой колдун,
Который чистым звукомером
Одиннадцать настроил струн.
Он отворил чертог согласия,
Где твой оберегался клад:
Голосники труда и счастья,
Любви волшебный звукоряд.
В священном городе туманном
Явись ты, вещей Аполлон,
Даруя мирным горожанам
Добра и красоты закон.

Перевод Е. В. Лукина

¹⁰ *Терпандр* (VII век до Р. Х.) — древнегреческий поэт, создатель нома.